

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.5

Original article

КАЧАЛОВА Оксана Валентиновна
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева,
Москва, Россия,
oksana_kachalova@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4440-8510>

KACHALOVA Oksana Valentinovna
Lebedev Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ

THE NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS:
SOCIAL CONDITIONING AND DETERMINANTS

Аннотация. Современный российский уголовный процесс представляет собой одну из национальных моделей континентального типа, получившую либеральные черты во времена миллениума, долгое время развивавшуюся под влиянием европейских стандартов, в контексте общемировой тенденции упрощения и рационализации, однако в конечном итоге выбравшую собственную траекторию движения. В эту модель встроен ген исторической памяти, она оперативно реагирует на экономические потребности, запросы государства и общества и динамично развивается в ногу с современными технологиями. Цель статьи – выявить основные факторы, обуславливающие национальную идентичность и современное развитие российского уголовного судопроизводства. Методы: системного анализа и синтеза, посредством которых были выявлены свойства и характеристики национальной модели уголовного судопроизводства, ее сущность, факторы, влияющие на ее развитие, обобщены ключевые изменения современного уголовно-процессуального законодательства; формально-логический, с помощью которого определено место законодательных нововведений в системе современного уголовного судопроизводства; исторический – для выявления основных тенденций развития отечественного уголовного судопроизводства. Результаты: сделан вывод, что национальная идентичность современного российского уголовного процесса в наибольшей степени определяется такими факторами, как геополитические условия, сложившиеся в период принятия УПК РФ; влияние международных стандартов на его развитие – нормативное регулирование и практику применения; особенности исторического развития; экономические потребности снижения уголовно-правового давления на предпринима-

Abstract. As a national model of the continental type, modern Russian criminal procedure gained liberal characteristics at the turn of the millennium. For a considerable period, it was shaped by European standards and the worldwide movement towards simplification and rationalization, yet it ultimately charted its own course. This model incorporates a gene of historical memory, it promptly responds to economic needs, the demands of the state and society, and dynamically develops in step with modern technologies. The purpose of the article is to identify the main factors shaping the national identity and contemporary development of Russian criminal proceedings. Methods: The methods of system analysis and synthesis were used to identify the properties and characteristics of the national model of criminal proceedings, its essence, and the factors influencing its development, and to summarize key changes in modern criminal procedure legislation. The formal-logical method was applied to determine the place of legislative innovations within the system of modern criminal proceedings. The historical method was employed to identify the main trends in the development of national criminal proceedings. Results: The article concludes that the national identity of the modern Russian criminal process is primarily determined by factors such as: geopolitical conditions prevailing during the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the influence of international standards on its development – normative regulation and application practice; features of historical development; economic needs to reduce criminal law pressure on the business sector; social demand for the humanization of criminal proceedings and access to justice; the global trend of optimizing and simplifying

© Качалова О.В., 2026

тельскую сферу; социальный запрос на гуманизацию уголовного судопроизводства и доступность правосудия; общемировая тенденция оптимизации и упрощения производства по отдельным категориям уголовных дел; запрос государства на приоритет защиты Отечества над иными задачами, реализуемыми при производстве по уголовным делам; цифровизация современного общества. Уникальное сочетание этих факторов в их взаимосвязи формирует современный облик отечественного уголовного судопроизводства и особенности его национальной идентичности на данном этапе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гуманизация уголовного процесса, реформирование закона, оптимизация производства по уголовным делам, информатизация уголовного судопроизводства, частные и публичные интересы

Для цитирования: Качалова О.В. Национальная идентичность российского уголовного судопроизводства: социальная обусловленность и факторы детерминации / О.В. Качалова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.5 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 45–53.

proceedings for certain categories of criminal cases; the state's demand for the priority of protecting the Fatherland over other tasks implemented during criminal proceedings; digitalization of modern society. The unique combination of these factors in their interrelationship forms the modern character of national criminal proceedings and the features of its national identity at this stage.

Keywords: criminal proceedings, humanization of the criminal process, law reform, optimization of criminal proceedings, informatization of criminal proceedings, private and public interests

For citation: Kachalova O.V. The National Identity of Russian Criminal Proceedings: Social Conditioning and Determinants. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 45–53. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.5.

ВВЕДЕНИЕ

Облик уголовного процесса в любой из периодов его развития в каждой из национальных юрисдикций определяется сложной совокупностью множества разноплановых факторов, находящихся в различных сферах, имеющих разное значение и разное по степени влияние на развитие уголовно-процессуального законодательства и практику его применения. Наиболее важные из этих факторов относятся к сфере экономического развития, определяются особенностями геополитической обстановки, социальными запросами общества, глобальными и текущими потребностями государства, степенью влияния международных организаций и действием международных актов, наличием необходимых ресурсов (финансовых, организационно-технических, кадровых и т. п.), особенностями исторического развития страны и менталитета ее населения, общемировыми тенденциями в развитии уголовного судопроизводства. Эти факторы могут в разной степени проявляться в разные периоды. Каждый из этапов характеризуется уникальным сочетанием этих факторов, превалярованием одного или не-

скольких из них. Смена приоритетов и ориентиров в парадигме уголовного судопроизводства может происходить как постепенно, так и стремительно (как ответ на быстро меняющиеся условия общественного бытия), по мере того как на государственном и отраслевом уровнях выдвигаются новые идеологемы, рождаются новые идеи, ставятся новые задачи.

Современный российский уголовный процесс, являясь, как и любая другая отрасль правового регулирования, продуктом общественного развития, формируется под влиянием совокупности вышеуказанных факторов. Решая задачи повышения эффективности уголовного судопроизводства и правосудия по уголовным делам, законодатель постоянно находится в поисках оптимальных уголовно-процессуальных процедур, пытаясь достичь баланса в сочетании частных и публичных интересов. Следует отметить, что на доктринальном уровне дискуссия о балансе частных и публичных интересов при производстве по уголовным делам не утихает уже многие десятилетия [1; 2, с. 6–18; 3, с. 18–35; 4; 5].

Отечественный законодатель, как и законодатель в любой другой юрисдикции, не свободен от влияния множества разнообразных

факторов. Однако совокупность ключевых детерминант, определяющих облик современного уголовного процесса, уникальна для каждой страны, может существенно различаться даже в странах, сходных друг с другом в силу исторической идентичности, географической и геополитической близости. Не ставя перед собой задачу детального анализа всей совокупности детерминант развития современного российского производства по уголовным делам, попытаемся выделить наиболее важные факторы, формирующие современный облик отечественного уголовного судопроизводства, определяющие его национальную идентичность.

ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Геополитические условия принятия УПК РФ. В первую очередь следует вспомнить, в каких условиях обсуждался и принимался ныне действующий уголовно-процессуальный закон. Это был период торжества либеральных идей, которые не могли не проникнуть в сферу уголовного судопроизводства и не повлиять на него. Обсуждение УПК РФ проходило с участием западных экспертов, в юридическом сообществе получили популярность идеи англосаксонского процесса, «чистой» состязательности, широкого применения уголовно-процессуальных сделок, ограничения возможностей суда по собиранию доказательств, исключения возможности возвращения уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования, отказа от объективной истины и замены ее формальной (юридической) истиной и т. п. В тот момент этот фактор оказался ключевым и обусловил облик современного российского уголовного судопроизводства и вектор его развития на последующие десятилетия.

Так, в системе российского уголовного судопроизводства системообразующим элементом стала состязательность, изменившая подход к его участникам и к роли суда, впервые появился упрощенный порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), была внедрена классическая модель суда с участием присяжных заседателей, отличительной особенностью которой является раз-

дельное функционирование двух коллегий – профессиональной (председательствующего судьи) и народного элемента (присяжных заседателей), исключен институт дополнительного расследования, из системы принципов уголовного судопроизводства исчез принцип объективной истины и др. Однако следует отметить, что по сравнению с другими странами постсоветского пространства (Грузия, Молдова, Украина, страны Балтии), оказавшихся под сильным влиянием англосаксонских правовых традиций и идей и имплементировавших в свое уголовно-процессуальное законодательство немало элементов англосаксонского процесса, реформирование российского уголовного судопроизводства было проведено в более мягком варианте: явных, привнесенных извне, не характерных для континентальной правовой традиции, не адаптированных к условиям российской действительности англосаксонских элементов в уголовный процесс России внедрено не было. В ряде случаев это потребовало адаптации таких элементов с учетом процессуальных традиций российского производства по уголовным делам, особенностей национального менталитета и правосознания. Процесс адаптации некоторых внедряемых элементов длился долго, порой болезненно, решение проблем, возникающих в ходе правоприменения в условиях новых процессуальных реалий, осуществлялось как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Это касается, например, регулирования вопросов, связанных с формированием современного облика возвращения уголовного дела прокурору и созданием необходимых условий для рассмотрения уголовного дела по существу. Долгое время вопрос, как разрешить уголовно-правовой конфликт и рассмотреть уголовное дело, вынесен при этом обоснованное и справедливое решение в условиях, когда есть основания для квалификации деяния как более тяжкого, оставался открытым. Он был разрешен на законодательном уровне лишь спустя более десяти лет с момента принятия УПК РФ (в 2014 г.)¹ после многочисленных обсуждений и обращений в Конституционный Суд РФ.

¹ О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ (здесь и далее, если не указано, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Корректировке на правоприменительном уровне подвергся и особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ. В тексте уголовно-процессуального закона среди условий и оснований, при которых уголовное дело может быть рассмотрено в упрощенном порядке судебного разбирательства, отсутствует такое условие, как обоснованность предъявленного лицу обвинения. Здесь следует отметить, что во многих зарубежных странах с классической моделью состязательности, в которой суд позиционируется исключительно как арбитр между сторонами обвинения и защиты, суд не вникает в обоснованность предъявленного обвинения, а лишь констатирует отсутствие спора между сторонами, полагая, что обоснованность и доказанность предъявленного лицу обвинения не должны касаться суда и полностью находятся в зоне ответственности стороны защиты. Можно предположить, что такой вариант упрощенного судебного производства изначально задумывался и для России, подверженной в то время сильному англосаксонскому влиянию. Однако эта конструкция незамедлительно стала предметом доктринальных споров, правоприменительных дискуссий. В конечном итоге Верховный Суд РФ разрешил эти споры, указав, что вынесение приговора в упрощенном процессуальном порядке возможно лишь тогда, когда суд убедится в обоснованности обвинения и его подтверждении собранными по делу доказательствами².

Влияние европейских стандартов. Вторым важным фактором, определившим облик современного российского уголовного судопроизводства на десятилетия вперед, явилось нахождение России под юрисдикцией ЕСПЧ (1996–2022). Корректировка уголовно-процессуального закона в этот период осуществлялась в целях приведения его в соответствие с европейскими стандартами. Были внесены существенные изменения в целый ряд уголовно-процессуальных норм и институтов, касающиеся расширения прав участников доследственной проверки сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), разумных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), оглашения в суде показаний отсутствующих свидетелей (ст. 281 УПК РФ) и др.

² О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, п. 2.

Важнейшим направлением развития современного уголовного судопроизводства, существенным образом катализированным многочисленными решениями ЕСПЧ, в которых необоснованное и длительное применение заключения под стражу в качестве меры пресечения признавалось нарушением права на свободу, является реформирование института мер уголовно-процессуального пресечения: системное последовательное сужение на законодательном уровне условий, при которых возможно применение самой строгой меры пресечения – в виде заключения под стражу, исключение ряда категорий преступлений, при расследовании которых возможно применение данной меры пресечения, появление и развитие альтернативных мер пресечения. В ст. 108–109 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, с 2002 г. было внесено более полутора десятка изменений. Существенно ограничены возможности применения самой строгой меры пресечения в отношении предпринимателей, лиц, совершивших преступления средней тяжести ненасильственного характера, женщин, имеющих малолетних детей. В целях снижения количества применений заключений под стражу в качестве меры пресечения неоднократно вносились изменения в ст. 107 УПК РФ, регламентирующую применение домашнего ареста, а также появилась новая более мягкая мера пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ).

Необходимо отметить, что даже после выхода России из Совета Европы и, соответственно, из юрисдикции ЕСПЧ, курс на обеспечение прав человека при производстве по уголовным делам, в том числе права на свободу и личную неприкосновенность, сохраняется, поскольку позиции ЕСПЧ по большинству вопросов, касающихся соблюдения прав человека при производстве по уголовным делам, совпадают с позициями, высказанными Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ.

Исторические традиции. Третий фактор, влияющий на облик современного уголовного процесса, – исторические традиции, предшествующий опыт уголовно-процессуального регулирования. Достижения и ошибки прошлых исторических этапов уголовно-процессуального регулирования были в

основном учтены в действующем законодательстве. В современной доктрине развитие уголовно-процессуального права исторически связывается с Судебной реформой 1864 г. Л.В. Головки справедливо отмечает, что эта реформа окончательно сформировала в России институциональную инфраструктуру уголовного процесса, которая по сути своей является современной, европейской и относится к континентальному типу [6, с. 28].

Нельзя не учитывать влияние на развитие уголовного процесса периода сталинских репрессий, породившего существование двух «параллельных» типов производства по уголовным делам – обычного, предусмотренного УПК РСФСР 1922 г. и применяемого в отношении лиц, совершивших общеуголовные преступления, и упрощенного – для расследования преступлений и разрешения уголовных дел политического характера в отношении «врагов народа». Упрощенный порядок производства по уголовным делам в отношении этой категории лиц был регламентирован ведомственными нормативно-правовыми актами. Трагический опыт осуждения сотен тысяч граждан в порядке максимально упрощенных процедур в отсутствие должных процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства создал условия для формирования концепции единства уголовного процесса и весьма осторожного отношения современного законодателя к упрощенным уголовно-процессуальным формам.

Потребности экономики. Четвертой детерминантой развития российского уголовного процесса стали запросы экономики, которые потребовали снижения степени уголовной репрессии на бизнес и предопределили необходимость смягчения ряда уголовно-процессуальных норм, применяемых в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В нормы, касающиеся возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей, применения к ним наиболее строгих мер пресечения, прекращения их уголовного преследования и др., были внесены соответствующие изменения. Обособленность этих норм в системе уголовно-процессуального регулирования позволила сделать вывод о формировании нового, достаточно уникального по своей сути уго-

ловно-процессуального института [7, с. 9–12; 8; 9, с. 7–12; 10, с. 11–26].

Социальные запросы современного общества. Пятый фактор, определяющий облик современного российского уголовного судопроизводства, – социальный запрос на его гуманизацию и доступность правосудия. В этом смысле российское уголовное судопроизводство не уникально, оно развивается в контексте общемировой тенденции усиления антропоцентричности права и правосудия, которая предполагает, что в центре внимания законодателя и правоприменителя при создании и реализации всех правовых конструкций, норм и институтов находятся человек и его потребности [11]. Ответом на этот запрос стало масштабное реформирование уголовно-процессуального законодательства:

– появление новых видов прекращения уголовного преследования: в 2011 г. была принята ст. 28.1 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба», касающаяся ряда уголовных дел о налоговых и иных экономических преступлениях³, в 2016 г. в УПК РФ введены нормы о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа⁴;

– реформирование суда присяжных, создание условий для его доступности для граждан: расширение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей, сокращение числа присяжных заседателей, распространение данной модели на районные суды⁵;

– создание апелляционных и кассационных судов, сформировавших новую структуру пересмотра судебных решений вышестоящими судами⁶, которая продолжает реформироваться по сей день.

3 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ.

4 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ.

5 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ.

6 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ.

Общемировая тенденция рационализации уголовного судопроизводства. Еще одной общемировой тенденцией в развитии современного уголовного судопроизводства является его оптимизация, отказ от избыточных процедур, упрощение производства по уголовным делам в целях рационального использования ресурсов, затрачиваемых государством на организацию и функционирование сферы уголовной юстиции. Эта тенденция также влияет на облик современного российского уголовного судопроизводства, однако проявляется уникальным образом, в соответствии с историческими традициями, особенностями менталитета и правовой культуры населения – осторожным отношением законодателя и правоприменителя к упрощенным процессуальным формам, осложненным исторической памятью о сталинских репрессиях, в период которых около двух миллионов советских граждан были невинно осуждены по упрощенным уголовно-процессуальным правилам, разработанным для органов НКВД. Это привело к непоследовательности законодателя, который сначала ввел особый упрощенный порядок постановления приговора (гл. 40 УПК РФ) для уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (с 2002 г.), с 2005 г. распространил его на уголовные дела о тяжких преступлениях, а в 2020 г. снова сузил круг деяний, рассматриваемых в сокращенном порядке, до преступлений небольшой и средней тяжести⁷.

Настороженное отношение законодателя к упрощенным процессуальным формам так и не позволило сформировать адекватную и удобную упрощенную уголовно-процессуальную форму досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, не представляющих значительной общественной опасности и совершенных в условиях очевидности. Современное дознание, осуществляемое в сокращенной форме, введенное в систему российского уголовного судопроизводства в 2013 г., оказалось далеко от совершенства и не решает задачи обеспечения оптимального режима расследования вышеуказанных преступлений, о чем неоднократно говорилось в уголовно-процессуальной науке [12; 13; 14].

⁷ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ.

Неудачной следует признать и законодательную конструкцию досудебного соглашения о сотрудничестве, совмещенную с особым порядком судебного разбирательства, на что также неоднократно обращалось внимание в науке уголовно-процессуального права [15, с. 4–5; 16, с. 3–6; 17, с. 436–460; 18, с. 3–6; 19].

Приоритет интересов защиты Отечества в идеологии уголовного судопроизводства. Важным фактором, определяющим современный облик российского уголовного судопроизводства и делающим его в этом смысле совершенно уникальным, является включение в систему уголовного процесса правовых норм, направленных на реализацию государственных интересов в сфере обеспечения национальной безопасности в части, касающейся признания приоритета интересов защиты Отечества в системе иных интересов, обеспечиваемых при производстве по уголовным делам. Потребность государства в создании условий для обеспечения кадровыми ресурсами специальной военной операции, в том числе за счет лиц, совершивших преступления, привела к появлению в системе уголовного судопроизводства группы норм, позволяющих прекратить или смягчить уголовное преследование тех из таких лиц, кто встал на защиту Родины. Российский уголовный процесс приобрел уникальные нормы, касающиеся особенностей уголовного преследования тех, кто в период производства по уголовному делу заключил контракт с Министерством обороны РФ (о приостановлении уголовного преследования, его прекращении, смягчении ответственности для таких категорий лиц, освобождении их от наказания), что стало предметом научной дискуссии [20; 21; 22; 23]. Идиома «искупить кровью свою вину» обрела совершенно конкретные формы в уголовно-процессуальном законе.

Цифровизация современного общества. Еще одним важнейшим фактором, определяющим современный облик российского уголовного процесса, является постепенное внедрение в уголовное судопроизводство современных цифровых технологий. Безусловно, уголовное судопроизводство – одна из наиболее консервативных в технологическом смысле сфер, однако и в него уже внедрены современные информационные технологии

в виде возможности применения видео-конференц-связи, использования технологий аудиопротоколирования, совершения процессуальных действий с криптовалютой, которая фигурирует в уголовных делах, и т. д. Стремительное развитие современных технологий, их активное внедрение во все сферы правового регулирования, продуктивные научные дискуссии по данному вопросу [24; 25; 26; 27; 28] не оставляют сомнений в том, что российский уголовный процесс будет и в дальнейшем развиваться в данном направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальная идентичность российского уголовного процесса в наибольшей степени определяется такими факторами, как геополитические условия принятия УПК РФ; влияние международных стандартов на его развитие – нормативное регулирование и практику применения; особенности исторического развития; экономические потребности в снижении уголовно-правового давления на предпринимательскую сферу; социальный запрос на гуманизацию уголовного судопроизводства,

транспарентность и доступность правосудия; общемировая тенденция оптимизации и упрощения производства по отдельным категориям уголовных дел; приоритет защиты Отечества над иными задачами, реализуемыми при производстве по уголовным делам; цифровизация современного общества. Уникальное сочетание этих факторов в их взаимосвязи формирует современный облик отечественного уголовного судопроизводства и особенности его национальной идентичности на данном этапе развития. Современный российский уголовный процесс представляет собой одну из национальных моделей континентального типа, получившую либеральные черты во времена миллениума, долгое время развивавшуюся под влиянием европейских стандартов, в контексте общемировой тенденции упрощения и рационализации, однако в конечном итоге свернувшую на свою автономную траекторию движения. В эту модель встроен ген исторической памяти, она оперативно реагирует на экономические потребности, запросы государства и общества и динамично развивается в ногу с современными технологиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасов А.А. Об относительности границ публичного и частного интересов в уголовном процессе / А.А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1 (79). – С. 152–163.
2. Хроменков И.Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / И.Р. Хроменков, О.В. Качалова. – Москва : Проспект, 2023. – 164 с.
3. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России / А.Ф. Абдулвалиев и др. – Москва : Юрлитинформ, 2025. – 456 с.
4. Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э.С. Каминский. – Москва, 2021. – 198 с.
5. Спирин А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве / А.В. Спирин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 91–104.
6. Головкин Л.В. Судебная реформа 1864 г. и современное развитие отечественного уголовного судопроизводства / Л.В. Головкин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 1. – С. 27–37.

REFERENCES

1. Tarasov A.A. On the Relativity of the Limits of Public and Private Interests in Criminal Proceedings. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 152–163. (In Russian).
2. Khromenkov I.R., Kachalova O.V. Ensuring Legal Interests by the Court in the Pre-Trial Stages of Russian Criminal Proceedings. Moscow, Prospect Publ., 2023. 164 p.
3. Abdulvaliev A.F. et al. Public and Dispositive Principles in Criminal Proceedings in Russia. Moscow, Yurlitinform Publ., 2025. 456 p.
4. Kaminsky E.S. Ensuring Public Legal Interests in the Application of Alternative Methods of Resolving Criminal Law Conflicts in Pre-Trial Proceedings. *Cand. Diss.* Moscow, 2021. 198 p.
5. Spirin A.V. Public Interest in Criminal Proceedings. *Vestnik of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 91–104. (In Russian).
6. Golovko L.V. Judicial Reform of 1864 and Modern Development of National Criminal Proceedings. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, 2015, no. 1, pp. 27–37. (In Russian).

7. Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.О. Панфилов. – Москва, 2019. – 247 с.
8. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения / О.В. Гладышева // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 101–105.
9. Канатов Е.С. Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.С. Канатов. – Москва, 2021. – 32 с.
10. Сычёв П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / П.Г. Сычёв. – Москва, 2022. – 65 с.
11. Качалова О.В. Гуманизация современного уголовного судопроизводства / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2023. – № 9. – С. 95–101.
12. Гирько С.И. Процессуальная форма унифицированного дознания: каким путем идти / С.И. Гирько // Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России. – Москва : Юрлитинформ, 2025. – С. 256–264.
13. Гаврилов Б.Я. Упрощенные формы расследования в российском досудебном производстве: современное состояние и пути совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Публичное и частное право. – 2025. – № 1 (47). – С. 53–69.
14. Качалова О.В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 62–67.
15. Колесник В.В. Концепция договорных отношений в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / В.В. Колесник. – Ульяновск, 2024. – 575 с.
16. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.Н. Тисен. – Оренбург, 2017. – 64 с.
17. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Г.С. Русман. – Челябинск, 2023. – 564 с.
18. Карлов А.Л. Соглашение о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу: законодательное регулирование и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / А.Л. Карлов. – Красноярск, 2024. – 22 с.
19. Качалова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: российский опыт правового регулирования / О.В. Качалова // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2017. – № 2. – С. 113–118.
20. Головки Л.В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции / Л.В. Головки // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2025. – Т. 31, № 1 (96). – С. 5–10.
21. Качалов Е.В. Особенности уголовного преследования участников СВО в период прохождения военной службы / Е.В. Качалов // Уголовный процесс. – 2025. – № 3 (243). – С. 58–61.
7. Panfilov P.O. Features of Proceedings in Criminal Cases Concerning Crimes in the Sphere of Economic and Entrepreneurial Activity. *Cand. Diss.* Moscow, 2019. 247 p.
8. Gladysheva O.V. Rules of Criminal Proceedings with Regard to Businessmen: Problems and Ways of their Solution. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 101–105. (In Russian).
9. Kanatov E.S. Initiation of Criminal Cases Concerning Crimes in the Sphere of Economic Activity. *Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2021. 32 p.
10. Sychev P.G. Differentiation of Russian Criminal Proceedings in Cases of Crimes in the Sphere of Economic and Entrepreneurial Activity. *Doct. Diss. Thesis.* Moscow, 2022. 65 p.
11. Kachalova O.V. Humanization of Modern Criminal Proceedings. *Russian Justice System*, 2023, no. 9, pp. 95–101. (In Russian).
12. Girko S.I. Procedural Form of Unified Inquiry: Which Path to Take. *Public and Dispositive Principles in Criminal Proceedings in Russia*. Moscow, YurLitinform Publ., 2025, pp. 256–264. (In Russian).
13. Gavrilov B.Ya. Simplified Forms of Investigation in Russian Pre-Trial Proceedings: Current Status and Ways of Improvement. *Public and Private Law*, 2025, no. 1 (47), pp. 53–69. (In Russian).
14. Kachalova O.V. The Limits of the Simplification of Criminal Justice: A Critical Analysis. *Russian Justice System*, 2019, no. 3, pp. 62–67. (In Russian).
15. Kolesnik V.V. The Concept of Contractual Relations in Conciliation, Expedited, and Conciliation Procedures of Criminal Proceedings. *Doct. Diss.* Ulyanovsk, 2024. 575 p.
16. Tisen O.N. Theoretical and Practical Problems of the Institute of Pre-Trial Cooperation Agreement in Russian Criminal Proceedings. *Doct. Diss. Thesis.* Orenburg, 2017. 64 p.
17. Rusman G.S. Incentive Forms of Criminal Proceedings. *Doct. Diss.* Chelyabinsk, 2023. 564 p.
18. Karlov A.L. Cooperation Agreement in Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case: Legislative Regulation and Law Enforcement Practice. *Cand. Diss. Thesis.* Krasnoyarsk, 2024. 22 p.
19. Kachalova O.V. Pre-trial Cooperation Agreement: Russian Experience of Legal Regulation. *Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan*, 2017, no. 2, pp. 113–118. (In Russian).
20. Golovko L.V. Debatable Issues of Suspension and Termination of Criminal Prosecution against Participants of Special Military Operation. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2025. vol. 31, no 1 (96), pp. 5–10. (In Russian).
21. Kachalov E.V. Features of Criminal Prosecution of Participants in Special Military Operation During Military Service. *Criminal Procedure*, 2025, no. 3 (243), pp. 58–61. (In Russian).
22. Tsvetkov Yu.A. Termination of Criminal Prosecution against a Participant of the Special Military Operation. Recommendations for the Investigation. *Criminal Procedure*, 2023, no. 11 (227), pp. 29–31. (In Russian).
23. Kachalova O.V. Termination of Criminal Prosecution of Participants of the Special Military Operation in the Court of First Instance: A Review of Practice. *Criminal Procedure*, 2025, no. 3 (243), pp. 34–37. (In Russian).
24. Gizatullin I.A. Videoconferencing as a Means of Access to Criminal Justice: Expectations in the Doctrine and Realities in Judicial Practice. *Russian Justice*, 2025, no. 7, pp. 17–27. (In Russian).

22. Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию / Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. – 2023. – № 11 (227). – С. 29–31.

23. Качалова О.В. Прекращение уголовного преследования участников СВО в суде первой инстанции: обзор практики / О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2025. – № 3 (243). – С. 34–37.

24. Гизатуллин И.А. Видео-конференц-связь как средство доступа к уголовному правосудию: ожидания в доктрине и реалии в судебной практике / И.А. Гизатуллин // Российская юстиция. – 2025. – № 7. – С. 17–27.

25. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий / под ред. Л.Н. Масленниковой. – Москва : Норма, 2023. – 664 с.

26. Высокотехнологичный уголовный процесс / под ред. С.В. Зуева и Л.Н. Масленниковой. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 216 с.

27. Качалов В.И. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу / В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 222–229.

28. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Зазулин. – Екатеринбург, 2018. – 251 с.

25. Maslennikova L.N. (ed.). The concept of Constructing Criminal Proceedings That Ensure Access to Justice in the Context of the Development of Digital Technologies. Moscow, Norma Publ., 2023. 664 p.

26. Zuev S.V., Maslennikova L.N. (eds.). High-Tech Criminal Procedure. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 216 p.

27. Kachalov V.I., Kachalova O.V., Markovicheva E.V. Possibilities of Using Information Technologies When Making Procedural Decisions by the Court in a Criminal Case. *Tomsk State University Journal*, 2022, no. 477, pp. 222–229. (In Russian).

28. Zazulin A.I. Legal and Methodological Foundations of Using Digital Information in Evidence in a Criminal Case. *Cand. Diss.* Yekaterinburg, 2018. 251 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Качалова Оксана Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kachalova Oksana Valentinovna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya.

Статья поступила в редакцию 23.11.2025; одобрена после рецензирования 15.12.2025; принята к публикации 15.12.2025. The article was submitted 23.11.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.